

Лучано Паваротти:

“Любовь в 60 лет так же упоительна, как в 16”

После расставания со своей законной супругой, прожившей с гениальным толстяком **35 (!)** лет, **Паваротти** вовсю отдался любви со своей молоденькой секретаршей **Николеттой Мантовани**. Несмотря на то, что за великим **Лучано** тянется нелестная слава капризной звезды, рядом с этой хрупкой девушкой он ведет себя как **пай-мальчик**.



“Николетта — это чудо, — признается Паваротти. — Вечерами, когда мы остаемся одни, выключая телевизор и телефон, она читает мне на ночь сказки братьев Гримм, которые я обожаю, или просто детские книжки. Она всегда знает, чего я хочу, предугадывает желания. Она занимается мной на работе и дома, это моя маленькая Алиса из страны чудес”.

Николетта вторит ему: “Этот год был настоящим адом. Я по природе своей очень искренний человек, поэтому мне претила ложь, когда мы скрывали наши отношения. Сегодня, когда все выяснилось, я впервые чувствую себя по-настоящему счастливой”.

Он вкушает сладостные мгновения новой жизни с Николеттой в просторном доме в Пэзаро, где они живут в согласии, абсолютно игнорируя нападки друзей и прессы, третирующих их как предателей: “Я счастлив, и мне этого достаточно. Я уверен в том, что делаю, и меня совсем не волнует, что по этому поводу думают другие”.

“Развод по-итальянски” Лучано Паваротти не имеет ничего общего с названием одноименного комедийного фильма 1962 года, в котором герой Марчелло Мастоияни был вынужден убить свою супругу, так как по тем законам и нравам развод был запрещен.

Великий тенор не прибегнул к таким решительным мерам. К счастью для него, времена нынче другие. Хотя ему придется подождать целых... три года, прежде чем официально расписаться с Николеттой, так как по итальянским законам новую свадьбу после предыдущего развода возможно сыграть исключительно по истечении установленного срока!

Лучано поставил подпись в официальных бумагах развода со своей женой Адудей, отдав ей половину своего состояния (и частичное авторское право на свое музыкальное наследие и запись дисков). Да, он действительно должен все это той женщине, которая самоотверженно соединила с ним свою судьбу в те далекие времена, когда Паваротти был скромным служащим страховой компании. Но Лучано не расстраивается,

Веч. клуб. - 1997. -
27 февр. - 4/2,

ведь его певческий дар, принесший ему славу и состояние, подстрахован еще более крупными суммами побочных доходов. Певец еще и крупный бизнесмен, вкладчик, получающий королевские дивиденды, которые позволяют ему в любой момент уйти на пенсию и пребывать в полном достатке.

Его деньги вложены в недвижимость, артистические общества, коммерческие организации; у него есть лицензия на использование своего имени, в частности, при производстве духов. Его личные дома разбросаны по всему миру: в Монте-Карло, Нью-Йорке, не говоря о замке в Модэне XVIII века с 44 гектарами земли.

Злые языки утверждают, что так называемый “юный дирижер моей жизни” (как Лучано любовно называет Николетту) — просто жадная до богатства проныра, положившая расчетливый и хитрый глаз на честно заработанное имущество пожилого мужчины. Аргумент, который Николетта злобно отвергает: “Думать подобное — это оскорбление моей чести! Это неуважение к искренним чувствам Лучано, которые он питает ко мне! Если бы меня прельщал только расчет, то я прежде всего потребовала бы, чтобы он открыл счет в банке на мое имя!”

Что ж, нам остается только поверить на слово влюбленному Паваротти: “Любовь в 60 лет так же упоительна, как и в 16. Я испытываю тот же свежий энтузиазм”.

Посмотрим на это с циничной трезвостью. Их разделяет даже не яма, а целая пропасть. Возраст, социальный статус и, о ужас, физические пропорции! — все это весомые обстоятельства “против”. Не говоря уже о том, что вкусы и претензии обыкновенной секретарши — мельче и ничтожнее, чем запросы гения такого масштаба. Она, оказывается, терпеть не может оперу, а предпочитает исключительно рок-музыку. Любимое времяпрепровождение — спорт и прогулки на природе. “У нас часто бывают стычки, — признается Николетта, — когда он замечает мое скучающее лицо в зале или за кулисами. Ну что я могу поделать, меня тяготит оперное пение. Правда, я уже приручила его, он заинтересовался роком...”

Мы вообще очень дополняем друг друга”.

В этом, наверное, и заключается так называемая “магия любви”, позволяющая соединять в гармоничном единстве кричащие противоположности.

Олия КОЗЛОВА.